

12. ГПБ, собр. Погодина, № 1695, XVII в., лл. 280—287 об. (далее — *П*₁₆₉₅). Список указан О. А. Белобровой в кн.: Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972, стр. 27.

Текстологический анализ всех списков «Кипрской» повести позволяет предположить ее южнославянское происхождение. Доказательством в пользу этого предположения является не только то, что южнославянские списки более древние, чем русские (один из них конца XIV—начала XV в., два — XVI в., к тому же русские списки, как украинский и белорусский, обнаруживают необыкновенную близость к ранним южнославянским спискам, но и то, что в них лучше сохранилось иносказание царя Соломона — его своеобразная загадка, загаданная кипрскому царю.

Когда Соломона везут на казнь, он смотрит на вращающиеся колеса повозки и, смеясь, говорит кипрскому царю, который едет вслед за ним смотреть на казнь: «Чюддуся, где коло на коло восьседа, а абое у кала».³¹ Когда же Соломон казнит кипрского царя, он повторяет эти слова (так во всех трех южнославянских списках). В этом иносказании содержится намек на поворот судьбы: не Соломона ждет казнь, а царя кипрского. В южнославянских текстах иносказание двупланово, в этом убедиться нам помогает сербская сказка об увозе Соломоновой жены, записанная В. Караджичем.³² Сказка называется: «Една гобела у као, а друга из кала». Это те самые слова, которые в этой же ситуации говорит Соломон царю, везущему его на казнь. Смысл иносказания проявляется: одна часть колеса погружается в грязь, а другая выходит из нее. Иносказание говорит о превратности судьбы. («Коло» здесь употреблено в переносном смысле — это «колесо судьбы», которое, вращаясь, может повергнуть «в грязь» то одного, то другого).

Вероятно, этот же смысл имели и слова в повести: «Коло на коло восседа, а абое у кала».

В русских текстах «Кипрской» повести этот смысл был утерян или не понят, иносказание переделывалось или даже опускалось, иногда в текстах оставался только переносный смысл. Так, в *М*₃₁₂₃, когда кипрский дарь спрашивает Соломона, над чем он смеется, Соломон отвечает: «Не на смерть мене ведешь, а на живот, аз тому удивляюся».

В списке *П*₆₁₆₉ иносказание разъясняется; Соломон говорит кипрскому царю: «Того ради смеялся, что коло на коло идет — ты сам на смерть приехал».

В списках *Б*₂₃ и *П*₁₂₆ иносказанию Соломона придается другой смысл: «Дивлюся, как коло на коло идет, одно другого не догонит, и твой разум моей мысли не догонит».

В списке *Ц* иносказание переделывается так: «Передние колеса-те меньше, а задние больше, большие малых гонят, а догнать не могут. Передние-те колеса лошадь везет, а задние-те колеса — кто их везет и куда они бегут?».

Теперь перейдем к сравнению «Кипрской» повести с «Китоврасовской» и отметим те черты, которые позволяют нам рассматривать эти тексты как самостоятельные произведения.

Первое, что обращает на себя внимание в «Китоврасовской» повести по сравнению с «Кипрской», — это, как мы уже отмечали выше, необычайная близость к сказке; сказочный тон повествования, необычные герои, напоминающие сказочных: соперник Соломона, — оборотень, некий

³¹ Так в списке XVI в. *С*₈₀; в двух других южнославянских текстах: «Чюддуся, где около на коло восьседа».

³² Српске народne приповijetke. У Бечу, 1853, стр. 196—198.